

Кто бы мог подумать, что ещё до того, как Жу Ляньюй успел закончить речь, Ли Сюэюань, приложив усилие, вырвалась из рук Тени-Одного и Тени-Двого. Её фигура метнулась к Жу Ляньюю, но Бо Сюаньчжао, взгляд которого сверкнул, переместился с невероятной скоростью и встал перед Жу Ляньюем.

— Господин Государственный наставник, — Ли Сюэюань убрала напор, стоя перед Бо Сюаньчжао, но всё же пытаюсь прорваться к Жу Ляньюю. — Господин Государственный наставник, я Ли Сюэюань, у меня к вам важное дело.

Бо Сюаньчжао едва сдерживал гнев, но не мог ничего сделать с Ли Сюэюань. Знай он раньше, что эта женщина настолько безрассудна, он бы оставил её в городе Цаньюй ещё на год или два.

— Хватит! — Перед ним она пыталась подобраться к Жу Ляньюю. Хм, не будь связи с Ли Хэ, десять таких Ли Сюэюань уже были бы мертвы.

Едва Бо Сюаньчжао произнёс это, Ли Сюэюань отбросило высвободившейся внутренней силой, она отступила на несколько шагов. Её вырвало кровью, ноги подкосились, и она упала на землю.

Жу Ляньюй повернулся и отворил дверь.

— Иньцзы, умойся и отдохай.

Он махнул рукой Бо Сюаньчжао, и Иньцзы закрыла дверь.

Во дворе снова воцарилась тишина, но теперь она была более гнетущей. Бо Сюаньчжао, стоя на ступеньках, весь был поглощён тенью под карнизом, и гнев его не утихал.

— Я прощаю тебя только ради Правого министра, — Бо Сюаньчжао опустил взгляд на лежащую на земле Ли Сюэюань. Его жестокие глаза, глубокие как колодец, не отражали ничего живого.

Тень-Один и Тень-Два стояли в стороне, невольно замедляя дыхание и подавляя внутреннюю энергию. Это было подчинение и страх, идущие из самой глубины души.

Только после того, как фигура Жу Ляньюя исчезла, это и был настоящий Бо Сюаньчжао.

— Я... я... — Ли Сюэюань одной рукой прижимала грудь, маска на её лице съехала набок, кровь текла по уголку рта.

Сделав несколько глубоких вдохов, она подавила в себе панику и страх.

— Ваше Высочество, я пришла к Государственному наставнику, потому что у меня действительно есть просьба, — Ли Сюэюань с трудом поднялась и опустилась на колени перед Бо Сюаньчжао.

— Хозяйка усадьбы Чансянь в юности спасла жизнь моему дедушке, — слова её звучали искренне, хотя голос дрожал.

Бо Сюаньчжао сделал шаг вперёд, выходя из тени на лунный свет, его плечи озарил серебристый свет.

— Тогда почему ты не пошла прямо в усадьбу Чансянь?

Ли Сюэюань ощущала агрессивную, надменную ауру Бо Сюаньчжао.

— Я хочу... — речь её прерывалась. — Я хочу попросить Государственного наставника помочь найти моих родителей и брата, узнать, где они сейчас.

— Хм, — Бо Сюаньчжао холодно усмехнулся, глядя на коленопреклонённую Ли Сюэюань. — Тень-Один, Тень-Два, отвезите её обратно. Передайте Правому министру, пусть присматривает за своей внучкой.

— Почему ты разозлился? — Бо Сюаньчжао, толкнув дверь и войдя в комнату, услышал вопрос Жу Ляньюя. Лунный свет, проникавший снаружи, окутывал комнату мягким сиянием, и он увидел, что Жу Ляньюй лежит на тахте, повернувшись на бок.

Он закрыл дверь, подошёл к тахте и в темноте стал обводить контуры Жу Ляньюя.

— Сила духовного общения исчезла — и пусть, мне всё равно, — Жу Ляньюй закрыл глаза, чувствуя прикосновения Бо Сюаньчжао. — Ты...

Вздых в темноте прозвучал особенно отчётливо.

Бо Сюаньчжао опустил голову, прижался к груди Жу Ляньюя и слушал, как ровно и спокойно бьётся его сердце.

— Юйюй, мне больно.

Слова Ли Сюэюань сегодня вечером, пусть и сказанные невзначай, попали в самую цель. Сила духовного общения Жу Ляньюя была тем, о чём мечтали многие.

Но теперь её не было, и это случилось из-за него. Бо Сюаньчжао не мог принять это сердцем.

— Ты должен знать, что мой отец умер, когда я родился.

Жу Ляньюй подвинулся внутрь, затянув Бо Сюаньчжао на тахту. Он лежал на боку у стенки, а Бо Сюаньчжао рядом с ним на спине. Жу Ляньюй отворил окно и подпер голову рукой.

— Изначально моя кровь тоже была ядовитой. — Это правда, в тех мистических слухах о Государственном наставнике это тоже упоминалось.

— Отец тоже был носителем Силы духовного общения, и его кровь была ядовитой.

Жу Тинму был предыдущим Государственным наставником, его мать умерла при родах. Поэтому он собирался прожить жизнь в одиночестве, но потом встретил мать Жу Ляньюя.

— Мать зачала меня, не сказав отцу, — рука Жу Ляньюя легла на глаза Бо Сюаньчжао. — Но отец знал! В то время его Сила духовного общения ослабевала, и появился следующий наследник этой силы.

Несмотря на знание, Жу Тинму притворился, что ничего не замечает, ожидая, пока мать Жу Ляньюя сама всё расскажет.

Последующие события, правдивые и вымышленные, стали темой для пустых разговоров за чаем. Все восхваляли Государственного наставника за его глубокую любовь к жене, из-за которой он якобы умер сам.

Но мало кто задумывался о том, что любящие могут вынести боль разлуки со смертью.

— Сила духовного общения — это проклятие, тяготеющее над каждым членом семьи Жу. — Даже если носитель Силы не будет жениться и иметь детей, после его смерти всё равно появится новый наследник.

Жу Ляньюй при свете, любуясь в окно, смотрел на Бо Сюаньчжао: его напряжённая линия подбородка по-прежнему была так притягательна.

— Через месяц после того, как я лишился Силы духовного общения, тётя забеременела. — В голосе Жу Ляньюя прозвучала печаль, он убрал руку с глаз Бо Сюаньчжао и опёрся, чтобы сесть.

Бо Сюаньчжао обнял Жу Ляньюя со спины.

— С тётей всё будет хорошо. — В прошлой жизни у Жу Цзыцзи не было Силы духовного общения, и госпожа Жу-Ли не была беременна во втором месяце.

Даже если между этими событиями прошло несколько месяцев, потеря Жу Ляньюем Силы духовного общения была связана с его перерождением. Перерождение стало причиной, а изменения — следствием.

— Завтра прикажи привезти Ли Сюэюань, пусть встретится с тётей, — Жу Ляньюй повернул голову к Бо Сюаньчжао, его глаза блеснули, и он укусил Бо Сюаньчжао за подбородок.

— Ай! — Бо Сюаньчжао потер подбородок. Он заметил, что интерес Жу Ляньюя к его подбородку всегда был высок. — Юйюй, больно.

Жу Ляньюй даже не обратил внимания, перевернулся и слез с тахты, собираясь лечь в постель.

— Если возвращаешься — ходи тихо. Если остаёшься — возьми ещё одно тонкое одеяло из шкафа.

Иньцзы уже ушла отдыхать, так что Бо Сюаньчжао пришлось действовать самому.

— Одеяло не нужно, — Бо Сюаньчжао быстро снял верхнюю одежду и запрыгнул на кровать. — Пусть Юйюй поделится со мной одеялом.

Жу Ляньюй привычно потянул одеяло на себя, перевернулся лицом к стене и уснул.

Бо Сюаньчжао лежал на спине, слушая, как дыхание Жу Ляньюя становится ровным, и всё ещё думал о словах Ли Сюэюань. В прошлой жизни он не слышал, чтобы госпожа Жу-Ли спасла Ли Хэ.

Ещё сын и невестка Ли Хэ были известными генералами. В войне на юге против варваров они погибли оба, их тела завернули в конские шкуры.

В двадцать девятом году правления Тяньчэн Ли Сюэюань было чуть больше года, её привезли к Ли Хэ только после их смерти. Если верить её словам, то у Ли Хэ есть ещё и внук?

Рано утром кто-то громко постучал в ворота дома Правого министра. Слуга открыл ворота и увидел, что снаружи стоит личный слуга Его Высочества Наследного принца — Юань Со.

— Не знаю, по какому важному делу пожаловал господин столь рано? — Управляющий,

услышав донесение слуги, поспешил выбежать наружу.

Прошлой ночью их госпожу, Ли Сюэюань, привели люди Его Высочества Наследного принца. И оставили слова, которые звучали как угроза.

— Стыдно мне, слуга ваш недостойн такого обращения, господин Ли, — Юань Со поклонился управляющему, через мгновение воспроизведя манеру Шоу Дэ. — Его Высочество Наследный принц велел мне передать слова.

В доме министра Ли Хэ, одетый в придворное платье, услышав слова управляющего, застёгнул пуговицу и замер.

— Он действительно так сказал?

— Да, господин, — управляющий повторил то, что только что услышал у ворот. — Слуга Наследного принца сказал, что в час змеи за госпожой приедут, чтобы отвезти её в усадьбу Чансянь.

Ли Хэ отослал служанку, помогавшую ему одеваться. Его лицо стало серьёзным.

— Позовите госпожу сюда.

Служанка получила приказ и поспешила выйти.

Зачем Бо Сюаньчжао хочет забрать его внучку? И ещё в усадьбу Чансянь?

— Что случилось прошлой ночью? — Он, конечно, помнил, что прошлой ночью его привезли люди Наследного принца.

— Господин, прошлой ночью госпожа была ранена, вы не позволили старому рабу расспрашивать, — Ли Сюэюань вернулась с кровью на губах, и Ли Хэ в панике позвал врача.

Врач осмотрел её, прописал лекарства, и всё затянулось до самого утра. Ли Хэ с детства любил Ли Сюэюань, тогда он растерялся, ничего не спросил и только велел ей скорее отдохнуть.

<http://bllate.org/book/16724/1537882>